

Вячеслав Валерьевич
Сахаров

Странник

Закоулки времени

Вячеслав Сахаров

Странник. Закоулки времени

«Издательские решения»

Сахаров В. В.

Странник. Закоулки времени / В. В. Сахаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965323-9

Стихи и поэмы. В книге представлены лучшие стихи 2008—2018 гг, а также хоррор поэма «Земля мертвых». Думаю, это еще не конец, будет и продолжение. Всем людям из моей жизни посвящаю. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-965323-9

© Сахаров В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Странник Закоулки времени

Вячеслав Валерьевич Сахаров

© Вячеслав Валерьевич Сахаров, 2019

ISBN 978-5-4496-5323-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

—

—

Родился и вырос в простой семье на севере страны, в Магаданской области. Был сорванцом и хулиганом. Родители работали, как могли и где могли. Время было сложное. Сам тоже работал, т только на летних каникулах на местной ферме. В зимнее время, вне школы болтался с друзьями по улицам. Подростком переехал с родителями в Краснодар, тогда и стал сочинять. Влияние оказали Д. Б. Порубов, С. А. Есенин, В. Цой и писатели Н.В.Гоголь и Жюль Верн.

— — Земля мертвых, поэма — —

Глава 1

В глубине лесной глуши,
За дорогой, за рекой.
В немой и призрачной тиши,
Где царит всегда покой,

Стоит большой старинный дом,
Подвал, камин, второй этаж
А за задним, за окном,
Мрачно-грустный был пейзаж.

Вереница стареньких могил
Далекий вой волков.
Свет ледяной луны
И тени от крестов.

В доме поселился паренек,
Навел порядок, убрал все
паутины.
И коротал зимний денек
За книгой у камина.

В один ненастный вечер,
Уже стемнело за окном.
В дымоходе гулял ветер
Он забылся сладким сном.

И увидел тот же сон,
Что видел уже много раз,
С тех пор, как въехал в этот
дом
Он думал о ней каждый час.

О той, что ему снилась,
В волшебном, цветном сне.
Она летала и кружилась
В этой яркой белизне.

Вообще дом был не простой
Стуки, шорохи и дверь скрипит,
Как и любой наверное другой
Свою тайну он хранит.

.....

...

«Мы потерялись с тобой

в городах,
Только вот в каких, я не знаю.
Я вижу тебя в своих снах,
Но не знаю кто ты такая.

Голубые тени твоих карих глаз,
Мне покоя не дают.
И хочу в который раз
Спросить, как тебя зовут.»

Так всегда он размышлял,
Как увидит ее снова.
И потом, когда читал
Не понимал ни слова.

Внизу был какой-то звук.
Он взял фонарь спускался.
В дверь раздался стук
Вячеслав дрогнул испугался.

За дверью весь в снегу,
Стоял в годах мужчина
И рассказывал ему
Своего пришествия причину.

«Метель, дорогу занесло.
Кони тонут, повозка встала.
Мы выехали было светло,
Но буря нас в пути застала.

Я не один, нас трое,
Моя дочь и ее мать,
Тут дело не простое
Последнюю мы едем
погребать.»

За спиной у старика,
Появилось прелестное создание.
Грациозна, красива и легка,
На него обрушилось молчание.

Та самая из его снов,
Прекрасная и с гибким станом.
Старик без лишних слов
Представил ее Анной.

Грелись потеряя руки,
Вячеслав вина им наливал
Гроб матери-супруги

Поставили в темный подвал.

Глава 2

«Анна, доченька моя!
Был сейчас в подвале,
Просвети-ка ты меня
Ты гроб не открывала?»

«Нет отец не
открывала»
«Вот и я не
открывал»

«Может она просто упала,
Зачем устраивать
скандал.»

«Понимаете, какое дело,
Гроб гвоздями был забит.
Либо моя память отлетела,
Либо там кто-то сидит.»

В двери снова постучали,
Хозяин пошел вниз.
Пурга в дом залетала
И качался над крыльцом карниз.

На пороге весь замерзший,
Стоял какой-то человек.
Его тулуп был весь промерзший,
Его покрывал снег.

«Я сбился с дороги,
Да и подохла лошадь.
Окоченели мои ноги
Чертова эта пороша.

Вам должно быть страшно,
Жить здесь одному?
Я слышал нечто ужасное
Происходит в этом дому.

Люди безследно исчезают,
Многое рассказывают вот.
Нечистая здесь обещает,
Сам дьявол здесь живет!

Говорят 29-го февраля,

Как настанет темь.
Выпускает мертвецов земля
И сегодня этот день.»

Отогревшись он ушел,
Оставив суеверный страх.
Отец Анны вниз пошел
С фонарем в больших руках.
.....
.....

«Я видел вас во сне,
Знаю, звучит странно,
Прошу поверьте мне,
Это правда Анна!

Ты как блестящая звезда,
Приходишь ночью, уходишь утром.
И не знаю я куда
И не было тебя как будто.

Но ночь звезды нарисует
И я убеждаю вновь себя,
Что тебя не существует,
Что я выдумал тебя.

Волос-черные ручьи,
Стекают плавно по спине.
Ты загадочно молчишь,
Все, как во сне...»
.....

А тем временем в подвале,
Отец Анны у гроба,
Говорил с покойницей об Анне
И о том, что зла судьба.

Чтоб уходить он отвернулся
Покойница вдруг встала,
А когда резко обернулся,
Перед ним она стояла.

Страшное ее лицо,
На свете фонаря скривилось
Отпустило его в миг вино,
Она в него вцепилась.

Швырнула его в тьму,
С такой огромной силой.

Подлетела в миг к нему
И голову пробила.

.....

«Что это за шум в
подвале?
Что-то долго нет отца.
А вот снова, вы слышали?
Боже... на вас нет лица.»

За ее спиной стояла
В рваном платице девчушка.
В единственной руке держала
Грязную и рваную игрушку.

Они рванули к двери,
А там стоит мать Анны.
Ей трудно было верить
Так это было странно.

Она ударила по фонарю,
Дверь с силой закрылась.
Вячеслав рванул к огню,
Анна в уголок забилась.

Тишина. А из земли вставали,
Полугнелые в отрепье мертвяки.
С синюшной кожей, сухими
волосами,
А из плоти лезли червяки.

Парень вытащил полено,
Начал им махать.
Дым от его горения
Стал помещение заполнять.

Мертвое дитя залезло,
Как паук на потолок
И в дыму где-то исчезло,
Вячеслава что-то сбilo с ног.

Боль глаза затмила,
Мертвая мамаша Анны
Его за ногу укусила,
Кровь хлыстала с раны.

Она над ним нависла,
Начала его душить.
Анна из угла вышла

И стала ее поленом бить.

Помогла парню подняться,
Взяла в руку фонарь.
Стали по лестнице спускаться,
А там еще одна тварь.

Мертвая девчушка по стене
К ним быстро приближалась.
Ее черно-синее лицо во тьме
Страшно искажалось.

Они к двери подбежали,
Но выйти так и не смогли.
На улице во тьме стояли
Ужасные, живые мертвяки.

Глава 3

«Мы отсюда не уйдем,
Они нам не дадут.
Мы как предидущие умрем
Нас так и не найдут.

Дом построен на костях,
На могилах погребенных
Издавна в этих местах
Хоронили отреченных.

Самоубийц, маньяков, палачей,
Засыпали здесь землей.
По ним не ставили свечей
Их души не нашли покой.

За непослушанье в детстве,
Мне рассказывали про этот дом
Это было верным средством
Выдуманное матерью с отцом.

Это все не сказочки,
Страшилка оказалась явью.
А тело моей мамочки,
Стало этой тварью.

Отец тайну от меня скрывал,
Но не такая я тупица.
Он ей часто изменял,
Она покончила самоубийством.

Она ждала моих семнадцать
И тогда она решилась.
Я зашла к ней пообщаться,
А она уже не шевелилась.

Она выпила какой-то яд,
И тихо ушла в мир иной
Это было пару дней назад,
На день рождения мой.»

Кровь с ее ноги хлыстала,
Как у раненого зверя.
Они шли мимо подвала,
Как вдруг открылись двери.

Мертвое дитя его схватило,
Одной единственной рукой
И не человеческою силой
Потащила за собой.

Анна держала как могла,
Но его манжет порвался.
Он велел продержаться до утра
И с улыбкой попрощался.

Она ответила ему,
Его руки проскребли полы.
Тварь уволокла его во тьму
Дверь захлопнулась с
дыханьем тьмы.

Глава 4

Анна сидела у стены,
По щекам стекали слезы.
Катилось эхо тишины
За окном крепи морозы.

Фонарь слабенько мерцал,
Она пошла по коридору.
Ветерок тихонечко качал,
Черные на окнах шторы.

Впереди кто-то пробежал.
Сердце бешенно забилося.
Фонарь в руке дрожал
Она остановилась.

Страх глаза ей затмевал,
Холодок по полу веял.
У окна мертвец стоял
С веревочной петлей на шее.

Анну незаметно окружили,
К ней мертвое дитя ползло.
И в руки ей вложила
Грязное стекло.

Она приложила его к венам,
Не отпуская фонаря,
Но бой часов настенных
Привел ее в себя.

Фонарь из рук упал,
Громко в угол отлетел.
Мертвецы попятнулись в подвал
Горизонт уже светлел.

Анна выбралась из дома,
Снег слепил ее глаза.
Пошла к дороге по сугробам
И оглянулася назад.

В глубине лесной глуши,
За дорогой, за рекой
В немой и призрачной тиши,
Где царит всегда покой,

Стоит большой старинный дом,
Одинокий с острым шпилем
С большим задним окном
С видом на старые могилы.

КОНЕЦ

2007—2008

— — — —

Мы есть то, что говорит в нас,
Не тогда, когда мы решили и
сделали,
А тогда, когда пробил час,
Мы задумались, что сделали
то, о чем не ведали.

2018

— — Мамин дом — —

Не важен возраст, Не важно
где,
Встретит тебя теплом,
Встретит при мире или при
войне,
Встретит мамин дом.

Улыбкой встретит на пороге,
Обнимет теплыми руками.
Ведь самая длинная дорога
Когда взрослеем – это к маме.

Если вдруг, так бывает,
Что в ссоре с мамой много лет,
Знай, Она всегда о тебе
вспоминает
И ей не хорошо, Нет.

Если не можешь навестить,
По каким либо причинам,
Можно просто позвонить,
И она будет самой счастливой.

В Новый год бокал за вас,
Поднимет и поздравит про себя.
Пробьет Волшебный час,
Пожелает добра лишь для тебя.

Не надо же обид таить,
Или Былое вспоминать.
Не вечно нам на свете жить,
Потом же Будет не хватать.

Мама всё отдаст и нужно ей
не много,
Знаю я, Что понимаем всё
потом.
Пусть же короче станет дорога,
Дорога в Мамин дом.

— — Другу — —

Отшумела деревьев листва,
Отжурчала водица в ключах,
Пожелтела волосьев трава,
Лишь улыбка на снимке в
сердцах.

Догорел закат и погас,
Лишь дорога ведущая в ночь.
Ту дорогу не видит наш глаз,
Замечает ее звездный дождь.

И назад не вернуться по ней,
Все следы съедает луна.
Эта тайна под кодом звездных
огней,
И живым не доступна она.

Память в сердце занозой сидит,
Ну а сердце порой сложно
понять,
И заноза все реже болит
До свидания друг, небесного
царства хочу пожелать.

Александрю Прус

— — Моя комната — —

В мрачной комнате моей,
Клубится сладкий дым
Пахнет воском от свечей,
А на стенах мои сны.

Вылетают мысли в чердачный

проем,
Выходят мои фобии из темных
углов.
Непрямая комната днем
Преображается в час людских
снов.

Раздвигаются стены, уходит
пол из под ног
Исчезает все привычное
убранство.
И сигаретный уголек
На все вселенское
пространство.

Пляшут розовые тени,
В галерее мирских снов.
И в комнату ведут меня
тоннели,
Значит уже шесть часов.

2008

— — Исповедь — —

Днем мы есть, в его танце
кружимся,
Ночью Есть, но не
отбрасываем тень.
Спешим куда-то, мчимся,
От того наверное мозги мои
набекрень.

Я и сам когда-то,
Мечтал этот мир изменить.
Но уходит куда-то,
К тридцати эта прыть.

Много бед на меня пролилось,
Но и доброго было вагон.
Мне эта жизнь полюбилась,
Только вот прошла как сон.

Я смотрю на шарик заката,
И водную гладь серебра,
Тоскливо и радостно, вечер
,полумесяц,
Но не висит на нём ведра.

Ну а ты что кляча старая,
Крюки свои к нему суешь?
Твои ветви уж иссохлись,
вялые,
От того и яблок не даёшь.

Вот так и скосят нас с тобой,
И нас как будто не бывало.
Тебя человек, меня смерть
косой,
Но оба жертвы временного
интервала.

А ты что Рыжая девчонка,
И тебе досталось от меня.
Отнюдь сближала нас не койка,
А пламя неизвестного огня.

Мы не идеальны, что же теперь,
Да я таких вообще не знаю.
Идеальный внешне -в душу
заперта дверь,
А где Наоборот того гадят и
пинают.

Но ты лиса, хорошая ты дама,
Я бросаю слова в осень.
И ни о чём не сожалею Я ни
грамма-
Отвечу Если спросят.

Пусть гнет серой зимней
хмари,
Больше не тревожит струн души.
Не копит видений этих гари,
Устал я, Достаточно уже
словом грешил.

Не буду распинаться о любви,
О будущем лишь Знают зеркала.
Не надо, фразы этой не лови,
Чтобы по поступкам Всё ты
поняла.

Это есть в одном лице
исповедание,
Из души писаки и недопоэта.
Ещё есть завещание,
Пусть исполнится без

вопросов и ответов.

Не надо мне надгробий
дорогих, гранитных плит,
И над пристанищем не нужен
свет.
Пусть просто скромненько
стоит-
Православный деревянный крест.

Иногда лишь Темной ночью,
Лампаду можно оставлять
коптить,
Чтоб душам тем, кому тьма
глаз точит,
Путь немножко осветить.

Валерии...
2018

— — Поэт заблудшего солнца — —

Я поэт заблудшего солнца,
Но больше люблю луну.
Хоть и люблю когда оно на
закате золотом льется,
Предпочтение мое серебру.

Я пью, но мне никогда не
спиться,
Хотя никогда не говорю
никогда.
Я боюсь завтра, но все же
рушу границы,
Кидая в копилку вселенной
года.

Не истина, что хороший поэт
должен рано уйти,
Истина- бог забыт на книжных
страницах.
Ложь, что для души есть
другие пути,
Душа – прикованная цепью к
сердцу птица.

Запятые- это слуги морали,
А точки есть ощущение удачи.
Но и те и другие просто

достали,
У меня есть страсть и водка
и никак иначе.

Невежды будут тыкать в спину,
Мораль сей басни такова:
Все мы в земле сгинем
И лишь на стихах не вырастит
трава.

— — Ива — —

Плачет ива над прудом,
В этой сонной тишине
Благодать, покой кругом
Отражается луна в воде.

Гуляет тихо ветерок,
Листья шепчутся с травой.
Руси прекрасный уголок
Как дорог шепот твой.

— — За столом — —

Я не поп-звезда и не актер,
Я простой, простой парнишка.
Я люблю своих сестер
И конечно старшего братишку.

Я их редко вижу,
Но всегда их вспоминаю.
Хочется быть ближе
Я по ним всегда скучаю.

Нам бы всей семьей,
Почаще вместе собираться,
Вспоминать о том, о сем
Радоваться и не ругаться.

В доме у любимой мамы!
С папой во главе стола.
Пусть пылает ярко пламя
Семейного тепла.

Отец скажет: «дети не
бывают брошены,
Что надо учиться у детей.
Учиться доброму, хорошему,
А не разводить в душе чертей.

Детям не нужно золото и
серебро,
Они не осуждают.
Верят в бесконечное добро
И все всегда прощают.

Вот, что нужно взять у них,
Чего не взяли мы у вас,
Но вы возьмите у своих
Вспоминая всегда нас.»

Я люблю свою семью,
Это самое мне дорогое.
И всем другим я говорю-
Нет роднее, чем родное!
2008

— — В одной деревне — —

В той деревне, что за холмами
и рекой.
Жил один старик, бородатый и
седой.
Тайну он хранил, много лет и
много зим.
Среди живших в той
деревне, был он не любим.

Люди по ночам закрывались на
засов.
А в дневное время опасались
тех лесов,
Что были рядом с домом
нелюбимца старика,
А на саму хату все смотрели
с далека.

Как-то в той деревне
появился паренек.
Дед его прям сразу в свою
хату приволок.
Вот за самогонкой они весело
сидят,
И спросил парнишка:
«правда то, что
говорят?»

Дед заулыбался шуря мутные

глаза.
И с какой-то грустной ноткой
он сказал:
«никакой я не колдун, не
упырь, не вурдалак!
Ну хочешь верь им раз дурак.

А хочешь познакомлю с дочкою
моей?!
Будешь зятем мне и мужем ей.
Она прекрасна и умна
И не пьет совсем вина.»

По сеням они пошли,
Дед фонариком светил.
И засов отдернув громко
Дверь в подвал открыл.

Сыростью пахнуло.
«Там не видно
ничего.»
Лишь сказал парнишка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.